

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-2-195-212

EDN: KMELHG

Научная статья / Research article

Об антропонимах народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ненцы, эвены, чукчи

А.А. Петров

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

✉ petrovalexspb@mail.ru

Аннотация. Цель исследования — изучение антропонимов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в сравнительно-сопоставительном плане. Автор рассматривает проблему бытования личных имен, фамилий, прозвищ, этнонимов в языках различных типов северных народов: уральских (ненцы), алтайских (эвены) и палеоазиатских (чукчи) в неразрывной связи с их этнической культурой. В сравнительном плане привлекаются антропонимы других северных этносов: эвенков, нанайцев, удэгейцев. Объектом исследования выступают антропонимы, а также языковые связи коренных народов Севера и русских в синхронном и диахроническом аспектах с позиций современной лингвистической контактологии. Предмет исследования — личные имена, фамилии, прозвища, этнонимы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ненцев, эвенов, чукчей. Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, фонетический, лексико-семантический и морфологический анализ. Теоретическая и практическая значимость исследования связана с малой степенью изученности данного вопроса, отсутствием специальных научных работ, посвященных проблеме антропонимов в компаративистском аспекте. Уделено внимание и контактированию языков и культур в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. По результатам работы выявлены факты, которые констатируют, что личные имена, фамилии, прозвища и этнонимы народов Севера отличаются большим многообразием, а их происхождение и бытование связаны с особенностями материальной и духовной культуры этносов; среди экстралингвистических факторов, повлиявших на языковой материал, одним из основных явилось близкое общение коренных жителей с русским населением региона. Автор приходит к выводам о том, что исследуемый материал — антропонимы, — прошёл непростой путь контактирования, взаимообогащения и развития; в заимствованных словах обнаруживаются прежде всего фонетические и лексические различия. В области грамматики выявлены основные способы образования антропонимов: морфологический (суффиксальный), основосложение, конверсия; приводятся наиболее употребительные словообразовательные и словоизменительные суффиксы, в том числе и те, что образуют мужские и женские имена и прозвища.

Ключевые слова: языки ненцев, эвенов, чукчей, русский язык, антропонимы, языковые контакты

© Петров А.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 11.09.2023; принята к печати 19.02.2024

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Петров А.А.* Об антропонимах народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ненцы, эвены, чукчи // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 2. С. 195–212. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-195-212>

On the Anthroponyms of the North, Siberia and the Far East Peoples: Nenets, Evens, Chukchi

Alexander A. Petrov

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
48 emb. R. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation
✉ petrovalexspb@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to study the anthroponyms of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in a comparative manner. The author studies the problem of the existence of personal names, surnames, nicknames, ethnonyms in the languages of various types of northern peoples: Ural (Nenets), Altai (Evens) and Paleo-Asian (Chukchi) in inextricable connection with their ethnic culture. In comparative terms, anthroponyms of other northern ethnic groups are used: Evenks, Nanais, Udeges. The object of the study is anthroponyms, as well as linguistic connections between the indigenous peoples of the North and Russians in synchronic and diachronic aspects from the standpoint of modern linguistic contactology. The subject of the research is personal names, surnames, nicknames, ethnonyms of indigenous small peoples of the North, Siberia and the Far East: Nenets, Evens, Chukchi. Research methods: descriptive, comparative, phonetic, lexical-semantic and morphological analyses. The theoretical and practical significance of the study is associated with the low degree of its study, the lack of special scientific works devoted to the problem of anthroponyms in the comparative aspect. Attention is also paid to contacting languages and cultures in the regions of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. The results of the work revealed facts that stated that the personal names, surnames, nicknames and ethnonyms of the peoples of the North are distinguished by great diversity, and their origin and existence are associated with the characteristics of the material and spiritual culture of ethnic groups; Among the extralinguistic factors that influenced the linguistic material, one of the main ones was the close communication of the indigenous inhabitants with the Russian population of the region. The author comes to the conclusion that the material under study — anthroponyms — has gone through a difficult path of contact, mutual enrichment and development; In borrowed words, primarily phonetic and lexical differences are revealed. In the field of grammar, the main ways of forming anthroponyms have been identified: morphological (suffixal), basic composition, conversion; the most common derivational and inflectional suffixes are given, including those that form male and female names and nicknames.

Key words: languages of the Nenets, Evens, Chukchi, Russian language, anthroponyms, language contacts

Article history: received 11.06. 2023; accepted 19.02.2024

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Petrov, A.A. 2024. “On the Anthroponyms of the North, Siberia and the Far East Peoples: Nenets, Evens, Chukchi.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (2), 195–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-195-212>

Введение

В статье исследуются проблемы антропонимов народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в синхронном и диахроническом аспектах. Изучаются имена, отчества, фамилии, прозвища ненцев, эвенов и чукчей, и в сравнительном плане — других народов Севера и Арктики: эвенков, нанайцев, удэгейцев. В процессе исследования привлекаются материалы языка основного этноса Российской Федерации — русского. Работа посвящена описанию и анализу антропонимов, а также особенностям их образования и функционирования.

В корпусе работы представлены материалы по языкам и духовной культуре алтайских (тунгусо-маньчжурские), уральских (самодийские), палеоазиатских (чукотско-камчатские) народов Севера, Сибири, Арктики и Дальнего Востока.

Работа адресована исследователям научных и образовательных центров, занимающимся изучением и преподаванием языков и культуры северных этносов, преподавателям и студентам колледжей и вузов.

Проблема изучения этнонимов, личных имён и фамилий коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (КМНС-СиДВ) остается малоизученной областью ономастики и представляет собой интересную область науки о языке. Антропонимы (или онимы) — это любые собственные имена, которые имеет человек (личное имя, отчество, фамилия, прозвище). У КМНССиДВ России они представлены весьма разнообразно и имеют свою этническую специфику.

Научные статьи и монографии по антропонимике коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока выходили в свет в разные годы в течение XX в. — первой четверти XXI в. в центральных и региональных издательствах страны. Это по ненцам труды Н.М. Терещенко, Л.В. Хомич, М.Я. Бармич, Л.П. Ненянг, Г.И. Вануйто; по эскимосам Г.А. Меновщикова; по эвенкам Г.М. Василевич, В.А. Туголукова, Е.А. Курейской, А.Н. Варламова; эвенкам В.Г. Богораза, У.Г. Поповой, В.А. Роббека, Х.И. Дуткина, С.И. Шариной, И.И. Садовниковой; чукчам В.Г. Богораза, Ю.С. Рытхэу; нивхам Г.А. Отаиной, П.Я. Гонтмахера, Н.А. Лайгун, Р.П. Хайловой; юкагирам В.И. Иохельсона, Г.Н. Курилова, Л.Н. Жуковой, энцам Б.О. Долгих; вепсам С.А. Мызникова и др.

В настоящей работе автор впервые предпринимает попытку сделать общий обзор, описание и анализ антропонимов народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на материале языка и культуры ненцев, эвенов и чукчей.

В статье описаны и проанализированы антропонимы народов разных языковых групп: уральских (ненцы), тунгусо-маньчжурских (эвены), палеоазиатских (чукчи). Личные имена у этих народов давались сразу после

рождения ребёнка, как правило это были табуированные названия, направленные на защиту новорождённого от происков злых духов. Официальные имена и фамилии фиксировались при получении документов (свидетельство о рождении, паспорт и пр.). Как правило, при этом учитывались этнонимы, родовые наименования этносов, порой прозвища. При образовании имён использовались различные словообразовательные и словоизменительные суффиксы, к примеру, у эвенов: *-кан/-кэн, -чан/-чэн, -ндя/-нде, -наси/-нэси* и др. Заимствованные имена подвергались изменениям, согласно фонетическим закономерностям конкретных языков: *Огдоу* — Евдокия, *Мача* — Вася, *Кылаа* — Клавдия, *Курсуу* — Христофор, *Эндэ* — Андрей, *Ану* — Анатолий, *Спи* — Спиридон и т.д. В основу статьи легли опубликованные материалы по теме, а также результаты устных опросов и личные наблюдения автора за более чем сорокалетний опыт работы со студентами — представителями КМНССиДВ в Институте народов Севера РГПУ им.А.И. Герцена.

Антропонимы представляют большой научный интерес с различных точек зрения: морфологической структуры, лексической семантики, принципов номинации, способов деривации, особенностей функционирования и других аспектов.

Особую трудность в этимологизации имён и фамилий представляют полиэтнические регионы, в которых, чтобы выбрать наиболее приемлемую версию их происхождения, получить убедительные результаты этимологизации антропонимов коренного населения, необходимо верно определить язык, наречие, диалект, говор как источники, обязателен учет языковых критериев: фонетического, словообразовательного, семантического. Не менее важны экстралингвистические факторы — территория бытования имени, прозвища, фамилии, географические и климатические условия, особенности традиционной культуры местного населения, их этнические и культурные контакты.

Автор приносит благодарность своим коллегам — преподавателям и учёным Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена, оказавшим большую консультативную помощь, предоставившим новый фактический материал и интерпретации этимологий личных имён, фамилий, прозвищ коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: эвенкийке Булатовой (Никифировой) Надежде Яковлевне, нивхе Гашиловой (Лиманзо) Людмиле Борисовне, корячке Болотаевой Олесе Левановне, чукчанке Туре (Пинетегиной) Зое Владимировне, ненке Валенковой (Вануйто) Виктории Владимировне, нанайке Заксор Любови Жоржевне, выпускницам ФНКС/ИНС ЛГПИ/РГПУ им. А.И. Герцена ненке Пушкарёвой (Лапсуй) Елене Тимофеевне, корячке Дедык (Ивкавав) Валентине Романовне, эвенкийке Афанасьевой Елизавете Фёдоровне, энке Болиной Дарье Спиридоновне, ульчанкам Петровой (Вальдю) Ольге Саксиевне, Одзял Марине Андусовне, чукче Ринтетегину

Владиславу Владимировичу, эвенке Чернышовой Светлане Леонидовне, нивхке Хурьун (Няван) Александре Владимировне, эвенке Чайко (Хардани) Анне Иннокентьевне, чукчанке Бойтуновой (Киттахиной) Парасковье Леонидовне и др.

Обсуждение

Уральские языки. Самодийские народы

Ненцы

На формирование национальных имён ненцев наложили отпечаток природные условия, образ жизни, занятия людей и их верования. Как справедливо отмечает Л.П. Ненянг, «личные имена ненцев — это ценнейший источник знаний для изучающих историю этого народа, его материальную и духовную культуру, быт и религиозные представления, психологические особенности» [1. С. 3]. Далее она пишет, что имена давались в связи с обстоятельствами рождения ребёнка: хорошая или плохая погода, удачный промысел, случайно услышанное родителями звучное слово, чей-то приезд или отъезд, примечательное событие, интересное происшествие: появилась дочь на свет во время чьей-то свадьбы — могут дать имя *Тюсэине* (Свадебная. Родившаяся во время свадьбы); сына, родившегося во время кочёвки, скорее всего, назовут *Мюсена* (Родившийся в пути); если первый крик малышки заглушала пурга, быть ей *Хаднэ* (Женщиной-пургой) [1. С. 6–7]. Нередко имя давалось в связи с географическими особенностями местности, по ассоциации с растениями и животными, окружающими предметами: *Яхако* – Речка, *Неро* — Тальник. Кустарник, *Хойко* — Горный хребет, *Нохо* — Песец, *Лимбя* — Орёл, *Пясик* — Пряжка в оленьей упряжи, *Сёбя* — Капюшон и др.

Ряд ненецких имён связан с физическими данными ребёнка: *Пукри* — Длинноногий, *Енне* – Светловолосая, *Сэвне* — Глазастая, Большеглазая и др.; с поведением ребёнка: *Мерете* — Быстрый, *Чуси* — Ленивый, *Сата* — Шустрый. Работящий, *Паромбада* — Торопливый, Скорый и др.

Названия таких родов, как *Вай*, *Лансуй*, *Няруй*, *Пуйко*, могут быть в настоящее время и именем, и фамилией. Был у ненцев и обычай давать детям временное имя (прозвище), которое после 7–9 лет заменялось взрослым, новым именем [1. С. 10–11]. Всего исследовательница собрала и записала только в одном Усть-Енисейском районе Таймыра около 1600 ненецких имён.

М.Я. Бармич посвятила специальную статью семантике личных имён ненцев [2], в которой имена классифицированы на 11 групп. Вместе с тем она отмечает, что «в прошлом у ненцев, по неписаному закону, каждый род имел свой устный свод личных имен людей, которым не пользовался другой род» [2. С. 84]. Приведём примеры: «1. Имена, связанные с внешним видом и его

одеждой: *Айта*, *Нгайта* — жирный, толстый, *Хохоля* — полный, *Ямтако* — тоненький и др.; 2. Имена, выражающие душевное и физическое состояние человека: *Пэту* — уставший, *Хануй* — болезненный, *Ибитти* — умный и др.; 3. Личные имена, связанные с названием частей тела человека и с названием конкретных предметов окружающей действительности: *Аи*, *Ае* — тело, *Эвко* — головка, *Пад* — мешок, *Ядку* — доска для шитья, *Кум* — амбар и др.; 4. Имена, указывающие на пол человека: *Некля* — женщина, *Очени* — маленькая женщина, *Косома* — мужчина и др.; 5. Личные имена, связанные с этнонимами: *Амаку* — мамочка, *Пякли* — имя дано по названию рода Пяк, *Лар* — имя по названию рода Лар, *Хаби* — имя от слова «ханты» и др.; 6. Личные имена, образованные от названий животного и растительного мира: *Харючи* — журавль, *Нюня* — гагара, *Халу* — куропатка, *Кальку* — рыбка, *Лабуро* — бабочка и др.; 7. Имена, указывающие на место, время рождения ребёнка или событие, связанное с ним: *Лёпчи* — так называли девочку, родившуюся на ровном месте, *Нгэсода* — встающий (ребёнок родился, когда ставили чумы), *Муюндума* — разлив (ребёнок родился во время разлива рек) и др.; 8. Имена, отражающие хозяйственную деятельность ненцев: *Ева* — пастух, *Малкряв* — имя образовано от глагола *малкуруц* — караулить, охранять олень днём, *Тэранго* — отбирать оленей и др.; 9. Имена, связанные с религиозными представлениями ненцев: *Абу* — сильный, злой дух, *Таку* — так называют ребенка, родившегося как бы в замен умершего и др.; 10. Имена, данные ребенку по первым произнесенным звукам в подражание кому-либо или чему-либо: *Аой* — поющая уткой, *Авво* — от подражания лаю собаки, *Хыс* — междометие, требующее тишины и др.; 11. Имена, указывающие на появление новых членов семьи и отношение к ним: *Атели* — имя образовано от глагола *нгательц* — начать ждать (возможно это был первый ребёнок в семье, появление которого все ожидали; *Яб* — счастье, удача и др.» [2. С. 86–99].

Конечно, широкое распространение у ненцев приобрели заимствованные русские имена как результат деятельности православных миссионеров на Севере: *Андрон*, *Яков*, *Марфа*, *Евдокия*, *Мария*, *Федосья*, *Ульяна* и др. Многие имена подверглись трансформации по законам ненецкого языка и прочно вошли в именник как самостоятельные: *Алё* — Алексей, *Елька* — Илья, *Ная* — Надя. Надежда, *Сёмя* — Семён, *Маране* — Тамара, *Енка* — Геннадий, *Воло* — Владимир, *Нату* — Наталья и др.

Г.И. Вануйто в введении к своему «Словарю личных имён ненцев» пишет: «Традиционная антропонимическая система ненцев представляла собой сочетание личных имен-прозвищ с родовым названием. Личное имя-прозвище выполняло ведущую роль в именовании: оно служило для различия индивидов, объединенных родовым названием. Из-за отсутствия письменных памятников раннего периода истории ненцев трудно говорить об их древней ономастике. Однако в народной памяти с давних времен сохраняются имена

предков. У ненцев по неписаному закону каждый род имел свой устный свод личных имен: которым не мог пользоваться другой род. Основанием для выбора имени у ненцев являлись различные психологические и физические особенности личности, отдельные события, сезонные характеристики природы в момент рождения ребенка, явления, связанные с верованиями и традициями народа, названия растительного и животного мира, предметов, орудий, манера поведения ребенка, внешний вид, особенности детского возраста и т. д.» [3. С. 4].

Далее, отмечая влияние русского языка и культуры, она пишет: «Значительные изменения в антропонимической системе у коренных малочисленных народов Севера наметились в 1920-е гг. Первое время влияние русской антропонимической системы ограничивалось проникновением в традиционную антропонимическую систему ненцев отдельных русских имен, которые получали оформление по нормам родного языка: Шурка — Сюрка, Пашка — Паска, Федя Пеё. Позднее, с увеличением числа заимствований, традиционная антропонимическая система стала меняться в сторону сближения с русской. Особенно интенсивно этот процесс стал протекать в конце 30-х гг. двадцатого столетия в связи с введением паспортов для коренных народов Крайнего Севера. Русская антропонимическая система у ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа является одной из составляющих национальной антропонимии, в которой многое базируется на собственном антропонимическом материале. К 1960-м гг. антропонимическая система ненцев представляла собой переход от традиционной к русской системе: имя, отчество и фамилия. При этом именем может быть собственное имя, отчество — имя отца, а фамилия — родовое название. Следует отметить, что имена-прозвища называются именами на том основании, что они зафиксированы как имена в официальных документах. До сих пор наблюдается большая устойчивость ненецких национальных имен в условиях действия русской антропонимической системы» [3. С. 4–5]. Автор, как и другие исследователи, указывает на то, что «в последние годы среди молодежи отмечается стремление ввести в официальную жизнь свои национальные имена. Помимо национальных имен употребляются и национальные отчества, образованные по русскому образцу. При этом возможны такие варианты: «ненецкое имя + ненецкое отчество + ненецкая фамилия» (Хамбако Нянотевич Лапцуй), «ненецкое имя + русское отчество + ненецкая фамилия» (Еване Алексеевна Яр), «русское имя + русское отчество + ненецкая фамилия» (Виктория Владимировна Яр), «русское имя + ненецкое отчество + ненецкая фамилия» (Галина Подовна Яр).

Из этимологий, приведённых Г.И. Вануйто: *Вадё*, муж. Отч.: *Вадёвич*, *Вадёвна*. Производные: *Вадёко*, *Вадёкоця*, *Вадёця*. [от *вадёсь* – остаться без чего-л.]; *Вадёт*, муж. отч.: *Вадетович*, *Вадетавна*. Производные: *Вадётако*, *Вадётакоци*, *Вадётко*, *Вадётацякоця*. [от *вадета* — известный, прославлен-

ный]; *Варко*, муж. отч.: *Варкович*, *Варковна*. Производные: *Варкоко*, *Варкокоця*. [от *варк* — медведь]; *Варко*, муж. отч.: *Варкович*, *Варковна*. Производные: *Варкоця*, *Варкокоця*. [от *вар* — край]; *Вэвако*, муж. отч.: *Вэвакович*, *Вэваковна*. Производные: *Вэвакоко*, *Вэвакокоця*, *Вэвакоцэ* [от *вэва* — плохой]; *Вэване*, жен. Производные: *Вэванеко*, *Вэванекоця*, *Вэванекоцяко* [от *вэва* — плохой, нё — женщина]; *Ёбц*, муж. Отч.: *Ёбцович*, *Ёбцовна*. Производные: *Ёбцико*, *Ёбцикоця*, *Ёбцуля*, *Ёбцуляко*, *Ёбцякоця*, *ЁбцУлякоцяко* [от *ёбц* — люлька]; *Ёсяконе*, жен. Производные: *Ёсякбнеко*, *Ёсякбнекоця*, *Ёсякбцяне*, *Ёсякоцянекоця* [от *ёся* — железо, нё — женщина]; *Лако*, муж. отч.: *Лакович*, *Лаковна*. Производные: *Лакоко*, *Лакокоця* [лак — быстрый, скорый]; *Люле*, жен. Производные: *Люлеко*, *Люлекоця*, *Люлекоцяко* [от *люле* — пухлые щечки]; *Майма*, муж.; жен. отч.: *Маймавич*, *Маймавна*. Производные: *Маймако*, *Маймакоця*, *Маймакоцяко* [от *маясь* — обрадоваться]; *Мёрета*, муж., жен. отч.: *Мерётавич*, *Марётавна*. Производные: *Мерэтако*, *Мерэтакоця*, *Мерэтакоцяко* [от *мёрета* — быстрый; скорый]; *Нётё*, жен.; по паспорту *Нёчо*. Производные: *Нётёко*, *Нётёкоця*, *Нётёкоцяко* [от *нё* — женщина]; *Цэси*, муж.; по паспорту *Айси* (*Эйси*). отч.: *Цэсивич*, *Цэсивна*; по паспорту *Айсивич*, *Айсивна*. Производные: *Цэсико*, *Цэсикоця* [от *цэсясь* — быть безногим]; *Пирцяко*, муж.; по паспорту *Пирчако*; разг. *Пиртяко*. отч.: *Пирцякович*, *Пирцяковна*; по паспорту *Пирчякович*, *Пирчяковна*. Производные: *Пирцякоко*, *Пирцякокоця*, *Пирцякоця* [от *пирця* — высокий] *Пирцяне*, жен. Производные: *Пирцянеко*, *Пирцянекоця*, *Пирцянекоцяко*, *Пирцяконе*, *Пирцякоцяне* [от *пирця* — высокий, нё — женщина]; *Пяко*, муж.; отч.: *Пякович*, *Пяковна*; Производные: *Пякокоця*, *Пякоця*, *Пякбцяко* [от *пя* — дерево]; *Сёрма*, муж. отч.: *Сёрмавич*, *Сёрмавна*. Производные: *Сёрмако*, *Сермакоця*, *Сермяцяко*, *Сермяцякоця* [от *сёрма* — цвет, оттенок]; *Сэрако*, муж., паспорт. отч.: *Сэракович*, *Сэраковна*. Производные: *Сэракоко*, *Сэракоця*, *Сэракокоцяко* [от *сэра* — белый]; *Тивтей*, муж. отч.: *Тивтеевич*, *Тивтеевна*. Производные: *Тивтейко*, *Тивтейкоця*, *Тивтейкокоця* [от *тивтей* — морж]; *Ханзёр*, муж. отч.: *Ханзёрович*, *Ханзёровна*. Производные: *Ханзёрако*, *Ханзёракоця*, *Ханзёракоцяко* [от *ханзёр?* — как?]; *Ханьконё*, жен. Производные: *Ханьконеко*, *Ханконекоця*, *Ханьконекоцяко* [от *хань* — иней, нё — женщина]; *Ясавэй*, муж. отч.: *Ясавэевич*, *Ясавэевна*. Производные: *Ясавэйко*, *Ясавэйкоко*, *Ясавэйкокоця*, *Ясавэйкоця* [от *ясавэй* — знаток местности] [3. С. 9–112] и др.

Из имён студентов и преподавателей Института народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена нам представляются интересными некоторые: *Лансуй* (по этимологии Л.П. Ненянг — Приземистый [1. С. 37]); по устному сообщению ненки В.В. Валенковой (Вануйто) — «Обломившееся, треснутое (о дереве)»; по объяснению Е.Т. Пушкарёвой (Лапсуй): «Спасённый, защищённый» (Этимология связана с сюжетом легенды о том, как был спасён мальчик от врагов: его спрятала бабушка, утрамбовав плотно снежным

покровом). *Сэротэтто* — Белооленный. Тот, у кого много белых оленей. *Окотэтто* — Многооленный. *Тэсидо* — Безоленный. *Вануйто* — Имеющий крепкие корни, ср.: *вану* — корень. *Хэно* — Тихий. Спокойный. *Пырерка* — Щукоподобный. *Сусой* — Родившаяся с харизмой, ср.: *су* — порода, статья, харизма; *соясь* — родиться.

Ненка Виктория Васильевна Валенкова (Вануйто), преподаватель ненецкого языка, ассистент кафедры уральских языков, фольклора и литературы ИНС РГПУ им. А.И. Герцена, приводит следующие имена ненцев и их этимологию: *Адер* — житель острова, *Айваседа* — без главы (главаря), *Анагуричи* — корма лодки, *Вануйто* — коряга (корень), *Вэнго* — собачье ухо, *Вора (Вырра)* — упрямый (щетки на оленьих лапах), *Ламбай* — кривые рога (ветвистые рога), *Ламбдо* — низкий, *Лантандер* — живущий на равнине, *Лансуй* — указывающий путь, *Ненянг* — комар, *Неркагы* — ерник (тундровая берёза), *Няруй* — лысый (чистая вода), *Няч* — друг, *Окотэтто* — много оленей, *Пяк* — палка (дерево), лесной, лесные, *Пырерко (Пырирко)* — щука (подобный щуке), *Салиндер* — житель (житель мыса), *Сегой* — поющая гора, *Сэротэтто* — богатый белыми оленями, *Тёр* — крик, *Тибичи* — старый (зубастый), *Тогой* — ткань, *Тусида* — без огня (без очага), *Тэсида (Тэсидо)* — без оленей (обездоленный), *Хабдю* — пузырь, *Харючи* — кривой (корма чего-либо) либо журавль, *Худи* — птица, *Хэно (Хэну)* — нарта, *Ядне* — пеший (пешеход), *Япстик* — острив, *Яптунай* — гусиная лапа, *Яр* — плачущий. При этом она отмечает, что интерпретация зависит от района проживания ненцев. Так, журавль повсеместно обозначается именем существительным *харё* (фонетические варианты *харе*, *харю*). Следует отметить, что большинство из этих имён выступают как фамилии; при этом имена преимущественно русские. Из списка студентов ФНКС: Айваседа Аркадий, Вануйто Виктория, Вэнго Ирина, Тибичи Роза, Худи Леонид, Хэно Ирина, Ядне Нина, Яр Галина и др.

Вместе с тем одна из первых исследовательниц ненецких имён Л.В. Хомич писала, что «у ненцев в прошлом были широко распространены имена собственные, в большинстве образованные от имён нарицательных, поэтому свободно поддающиеся переводу: *Сэрако* — беленький, *Едейхасаво* — новый мужчина, *Саване* — Хорошая женщина, *Пирицяко* — высокий и т.д.» [4. С. 153]. И тут же она отмечала, что это были прозвища, а настоящие имена (нэнэй нюм'), как правило, невозможно перевести. Особо автор говорила о том, что «дача имени была связана с обстоятельствами рождения и внешним видом ребёнка и собственные имена взрослых людей не употреблялись лицами младше их по возрасту, и вообще их использование было ограничено» [4. С. 153]. Она также приводит случаи бытования у ненцев имён, характерных для народов палеоазиатской языковой семьи, проживающих далеко на северо-востоке Азии. Это, в частности, эскимосские, корякские, чукотские имена и самоназвание юкагиров: *Ама (амо)* — волк (эск.), *Ара* — крик (эск.),

Анна (ана) — дед (эск.), *Пана* — копьё (эск.), *Ыльва* — дикий олень (кор., чук.). В то же время автор утверждает, что «некоторые ненецкие имена встречаются у эскимосов: *Атко, Атлю, Егалю, Икла, Или, Кайля, Кангля, Лю, Маина, Нана* и др. Имя *Оду* заставляет вспомнить самоназвание юкагиров» [4. С. 154]. Привлекая в качестве аргумента данные С.В. Иванова о распространении эскимосского орнамента вплоть до Енисея, Л.В. Хомич предполагает о древних контактах ненцев (уральских народов) с чукотско-камчатскими, юкагирскими народами палеоазиатской языковой общности [4. С. 155].

Алтайские языки. Тунгусо-маньчжурские народы

Эвены (ламуты)

Как пишут С.И. Шарина и И.И. Садовникова: «У эвенов был обычай давать имена в честь предков. Давая имя, обычно заботились о том, чтобы оно придавало ребёнку соответствующие качества: мальчику — силу, мужество, высокое положение, девочке — красоту, счастье, нежность, благополучие... У эвенов был обычай давать больному ребёнку два имени: одно — обиходное, второе настоящее, которое держали в тайне, чтобы запутать злых духов и отвести болезнь от ребёнка...» [5. С. 6].

Самые древние имена эвенов нашли отражение в фольклоре: Умчени, Уинья, Бээгды и др. [6. С. 277]; Ньөөлтык — Солнце (девушка), Мэнун — Золотистая, Чирини, Иркэнмэл и др. [7. С. 112–142]; Нёлтэк [8. С. 162–201].

Самым известным выпускником факультета народов Крайнего Севера (ФНКС) из числа эвенов является Василий Афанасьевич *Роббек* (1937–2010) — доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), директор ИПМНС СО РАН. Его фамилия восходит к предку шведского происхождения М.М. Робеку, участнику экспедиции Г.А. Сарычева — И.И. Биллингса на Чукотку [9. С. 9–22].

Его друг и коллега эвен из Аллаихи Христофор Иннокентьевич *Дуткин* (1939–2002) тоже учился на ФНКС, его фамилия происходит от названия его рода *Дутки* [10. С. 76].

По мнению Х.И. Дуткина, личные имена эвенов можно разделить на две группы: до и после христианизации. К наиболее древним он относит такие имена, как: *Кабиавчан* — Куропатка, *Чуукачан* — Птичка, *Кишэкэки* — Сойка, *Ээрбэткэн* — Гусиный, *Гиакын* — Орёл, *Гиньркын* — Мышонок, *Чаачаһ* — Песец — мужские имена; *Буличан* — Лиса, *Сакла* — Сова, *Качикан* — Щенок — женские. И ряд слов, не имеющих этимологии: *Пиэринэ, Боонук, Дуурин* и др. Часть имён отражают индивидуальные свойства человека, его физиологические и психологические качества: *Кучукэн* — *Меньший*, *Дурба* — *Белый*, *Курни* — *Отсеченный* (относится к ушам), *Иээбдэр* — С бородавкой и др. С обращением в христианство появились новые имена,

получившие фонетический облик в связи со звуковыми особенностями эвенского языка: *Ану* — Анатолий, *Спи* Спиридон, *Ньуку* Николай, *Абу* Абрам, *Матронка* Матрёна и др. [10. С. 76].

Знаток эвенского языка и традиционной культуры А.И. Чайко (Хардани) так объяснила некоторые фамилии и имена эвенов: *Делянская* — от названия рода *Деллянкар*, *Долган* — из рода *Долган* — «Рядом живущие». Суздалов Гавриил — студент бакалавриата по специальности «Этнокультурология» — певец, танцор, исполнитель эвенского фольклора и танца *Хэде* — творческий псевдоним *Гарпани Солига* — «Лучезарная Заря». Ср.: *гарпанга* — луч (солнца), *холига* — заря, закат. *Мангрони* — от *мангурка* — «перемётная сума» (вьюк оленя, лошади). *Нёлкатан* — «Лысая голова». *Халкачан* — «Молоточек», ср.: *халка* — «молоток», -чан — уменьшительно-ласкательный суффикс. *Уркачан* — «Попрыгунья». Чайко (Хардани) Анна Иннокентьевна — выпускница ФНКС, работала в северной редакции в Магаданском книжном издательстве. Ср.: *харда* — «селёдка»; *Хардани* — Селёдкина. *Элрика* Вера Семёновна (1956–2019) — выпускница ФНКС, окончила аспирантуру ЛГПИ, автор статей по эвенской оленеводческой терминологии. Ср. *элрика* — «щекастая». *Амамич* Мария Николаевна — эвенская писательница; ср. *ама* — «отец», *Амамич* — Отцова. *Ханькан* Константин Алексеевич (1943–2021) — эвенский писатель из Магаданской области. Ср.: *ханькан* — «идущий вразвалочку».

А.А. Винокурова указывает, что при табуировании имён использовались специальные суффиксы: «Табу — это запрет употреблять те или иные слова. Термин заимствован из полинезийского языка и означает «особо выделенный, отмеченный, священный». Например, по суеверным представлениям эвенов, существовавшим раньше, нельзя было называть имена умерших людей. Вместо имени умершего говорили то или иное слово, оформленное суффиксом -наси / -нэси: аманаси *покойный отец*, этикэнэси *покойный старик* [11. С. 15].

Палеоазиатские языки. Чукотско-корякские народы

Чукчи

Рытхэу Юрий Сергеевич (1930–2008) — известный российский, чукотский писатель, лауреат Государственной премии РСФСР им. М. Горького в своем романе «Дорожный лексикон» в главе «Имя» (Имя — «Нынны») приводит следующие имена чукчей: *Уа-Уа* — крик новорождённого ребенка, *Аляпэнрын* — «Бросающийся за дерьмом», *Тэнэвири* — «Спустившийся с Рассветом», *Гивэвнэут* — «Сведущая, Знающая, Обретающая известность», *Гивэу* — «Обретающий известность», *Рытхэу* — «Потерявший известность, Неизвестный», *Кмоль* — «Суть червя», *Лелекай* — «Маленький Хук» и др.

[12. С. 107–109]. Здесь же он рассказал, как в 1946 г. столкнулся с проблемой при получении паспорта из-за отсутствия имени и отчества: «На другом берегу бухты Провидения, на полярной станции, работал мой давний знакомый по Уэлену метеоролог Юрий Сергеевич. Иногда я заходил к нему в гости, часто советовался с ним по всяким житейским делам. Я и направился к нему и выложил перед ним суть проблемы с паспортом. — А где же взять тебе имя и отчество? — озадачился Юрий Сергеевич. И тут у меня возникла идея. — А если я возьму ваше имя и отчество? Юрий Сергеевич долго думал, потом расхохотался и сказал: — А что? Хорошая идея! Мне не жалко! — Правда? — обрадовался я. Широкой души был человек — Юрий Сергеевич! На следующий день я уверенным шагом вошел в кабинет начальника милиции бухты Провидения и уверенно заявил: — Я вспомнил: меня зовут Юрий Сергеевич Рытхэу! — Ну вот! — удовлетворенно произнес начальник милиции и достал новенький, ещё не заполненный паспорт. — Так и запишем: Юрий Сергеевич Рытхэу, тысяча девятьсот тридцатого года рождения, уроженец села Уэлен Чукотского района. — Поздравляю, гражданин Юрий Сергеевич Рытхэу! — торжественно произнес он, вручая мне паспорт. — Живи! Вот так и живу всю жизнь — Юрий Сергеевич Рытхэу» [12. С. 114–115]. Бойтунова (*Куттахина*) Парасковья Леонидовна — выпускница ФНКС, преподаватель чукотского языка на кафедре северной филологии СВФУ им. М.К. Аммосова. Её фамилия восходит к слову Кыттагын (прозвище) — «Крепкий». Её мама имела имя Омрина/Омрынга — «Крепкая».

По устному сообщению чукчанки Зои Владимировны Туре (Пинетегинной), преподавателя чукотского языка, ассистента кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы ИНС РГПУ им. А.И. Герцена: *Пинетегина Пэн'ээтэгын* — «Усталость до предела». *Кутгеут* — «К'утык — вставать, К'утгэвыт — «Встающая». *Кэмырультынэ* — *Кымьырултын'э* — «Двигающийся червячок». *Иненликэй* — *Йын'энлик'эй* — «Развернувшийся туман». *Ринтетегин* — *Ринтытэгын* — «Выброшенный до определённой черты, края». *Вуквурахтыргыргина* — *Выквырагтыгыргын* — «Камень, лежащий на пути домой». *Кымытваль* — *Кымьытвал* — «Червячок». *Рытхэу* — *Рытгэв* «Неизвестный». *Выквынтонану* — *Выквынтон'ав* — «Выквынток — дотащить камень» — «Достающая камень». *К'ут-ык* — «вставать», *Гэвыт* — «Знающая».

Туре (*Пинетегина*) Зоя Владимировна — ассистент кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы ИНС, преподаватель чукотского языка; *Кутгеут* Лариса Михайловна (1958–2013) — к.ф.н., доцент кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы ИНС; Куликова (*Кэмырультынэ от кмоль* — «червь») Идея Владимировна (1942–2019) — к.ф.н., доцент кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы ИНС; Инэнликэй Пётр Иванович (1930–1988) — к.ф.н., с.н.с. ЛО ИЯ АН СССР — ныне ИЛИ РАН; *Ринтетегин* Владислав Владимирович — выпускник ИНС, известный

хореограф, балетмейстер; ср. *ринте* — «выбросить» + суфф. *-тегын* — «предел чего-либо». Выквырагтыргыргына Лариса (без отчества) — известный журналист, ср.: отсутствие отчества в паспорте нечастый случай, ср. *Потпот* Игорь (без отчества); *Выквынтонану* Андрей; *Кымытваль* Антонина Александровна (1938–2015) — чукотская поэтесса; *Вуквутагин. Кергытваль, Гыргольнаут. Тыгрэнкэу, Ранаврольтына, Нутечейвун. Рахтилин. Кэргинто от кергын* — «светлое пятно». *Тынэтегын* — «предел рассвета».

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и ныне бытуют собственные личные имена, часть из которых в советское время трансформировалась в официальные фамилии. У разных локальных групп КМНССиДВ имелось по два имени: личное и официальное. Многие имена обусловлены религиозными представлениями народов Сибири и Арктики, в частности анимизмом, тотемизмом. Они имели охранительную функцию, берегли детей от происков злых духов. Фамилии, как правило, отражали родовые названия этносов. У части северян нет отчества в паспортах, что иногда затрудняет делопроизводство (Ср.: был студент ФНКС ЛГПИ из Чукотского автономного округа Игорь Потпот, с ним были сложности издания приказов о переводе, назначении на стипендию и пр.). Н.Б. Киле утверждает, что у нанайцев «отчества упоминались и были необходимыми фактами при выяснении родственных отношений или при контакте и знакомстве с соплеменниками, ранее незнакомыми. Тогда требовалось называть род, своё имя, имя отца, а иногда название стойбища» [13. С. 151].

Говоря о нарицательном значении собственных имён нанайцев, автор отмечает, что «большая часть имён представляет собой названия разных предметов, животных, птиц, рыб и растений: *Сэлэкэн* Железяка, *Хулу* Белка, *Пиму* Рябчик, *Тункэ* Крышка большого котла, *Гара* Уключина, *Сучок*, *Ара* Отруби и ряд других.

В качестве имён давались и названия этнических групп: *Эрускэ* Русский, *Гаолин* Кореец, *Никан* Китаец, *Сисан* Японец и др.

При этом сохранялась разветвленная система названий и самоназваний народов (*нанайцы-гольды*, *нивхи-гиляки*, *чукчи-луораветланы*, *ханты-остяки*, *манси-вогулы*, *долганы-нака*, *ульчи-нани*, *эвены-ламуты*, *эвенки-тунгусы* и т.д., которые, при внесении ещё родоплеменных наименований или самоназваний по территории расселения и другим признакам (намотканы — *эвены*, *живущие по берегам морей*, *орочоны* — *оленные эвенки* и пр., вводили ещё большую путаницу для неспециалистов по данным народам.

Если у эвенков, ненцев и нанайцев были вместо фамилий распространены названия тех или иных родов (Панкагир, Пяк, Айваседа, Ного, Бельды, Самар

и др.), то, к примеру, у эвенов Якутии бытовали фамилии (Громов, Никулин, Слепцов и др.), а названия родов (Дялланкин, Кукуюн, Мямьяль, Дойда, Дотки и др.) приходилось во время экспедиций выяснять дополнительными вопросами. Правда, были и исключения из правил: эвенские фамилии Долган, Уяган, Демянская, к примеру, на Камчатке и Чукотке происходили от названия рода.

Заемствованные имена и фамилии подвергались фонетическим изменениям согласно законам конкретных этнических языков. Например, русские имена у удэгейцев адаптировались по правилам родного языка и стали восприниматься как удэгейские: *Сергей* — *Соги*, *Пётр* — *Пачи*, *Савелий* — *Савуска*, *Арина* — *Джина*, *Клава* — *Бумбу*, *Валентина* — *Батахана*, *Катя* — *Ганди* и др.

Анализ личных имён показал, что для большинства народов Севера было характерно следующее:

- не было принято думать об имени раньше, чем ребёнок родился, поэтому имя давалось ребёнку после его рождения;
- выбор имени мог быть связан с обстоятельствами появления ребёнка на свет: погода на момент рождения, место, в котором он родился, особенности ребёнка, как физические, так и характерные для него качества: крикливый, тихий, беспокойный и т.д.;
- имена принадлежали конкретному человеку и не повторялись;
- имя (прозвище) со временем могли поменять в соответствии с характерными особенностями подростка.

Антропонимическая система связана с мировоззрением северян, их прошлой традиционной нормой обращения к членам семьи, рода и вообще соплеменникам. Она отражает социальную психологию этноса. Как отмечает Л.В. Хомич, «...дача имени была связана с обстоятельствами рождения и внешним видом ребёнка и собственные имена взрослых людей не употреблялись лицами младше их по возрасту, и вообще их использование было ограничено» [4. С. 153].

Выделяются основные способы образования имён: морфологический (суффиксальный), основосложение, семантический и конверсия.

С точки зрения словообразования и словоизменения имена оформлялись определёнными суффиксами, которые порой имели семантику табуирования.

Удэгейские имена образуются в основном по модели: имя (существительное, прилагательное) + аффикс *-га*, *-нга*, *-ни*: *Магани*, *Зукени*, *Унгига* и др. Как утверждает автор, имена с такими суффиксами широко распространены среди эвенков и эвенов. Встречаются и имена маньчжурского происхождения, образованные от корня *ха-*, *хэ-*. Например, муж. *Хайфу*, *Хангили*, *Хандига*; жен. *Хэргини*, *Хэкила*, *Хэбала*. У маньчжуров основа *хэ-* означает женское начало, *-ха* — мужское [14. С. 105]. Имеются имена, сходные с именами чжурчженей,

с суффиксами *-рей (-ей)*, *-да*. Муж.: *Доверей, Грудей, Боичей*; жен.: *Исунда, Урунда, Алагда*. Встречается имя *Чингиса*, вероятно, монгольского происхождения [14. С. 106].

По словообразовательным суффиксам можно определить, какие это имена, мужские или женские. Так, у эвенков при помощи суффиксов *-ча, -чэ, чо* образованы мужские имена (*Амарча, Тукарчэ*), а при помощи суффиксов *-рик, -чок, -лук, -дак* образованы имена женские (*Мелирик, Булбичок, Хусивлук, Амардак, Дериток*) [15. С. 4]. В эвенском языке исследователи отмечают наиболее продуктивные словообразовательные суффиксы: *-ни (Гарпани)*, *-к (Бурак)*, *-р (Кэлдэр)*, *-дяк/-дек (Мэндек)*, уменьшительно-ласкательные *-кан/-кэн, -чан/-чэн*, увеличительно-почтительные *-ндя-нде: Амагачан, Буюндя, Нярикан* и др. [5. С. 7–8]. В эвенкийском языке суффикс *-кан* всегда тоже ласкательный (*Асикан* — женское имя, *Гургукан* — мужское имя) [15. С. 4].

Данные антропонимии могут свидетельствовать о древних этнокультурных и языковых контактах народов ССидВ. В частности, об этом говорит Л.В. Хомич, которая приводит случаи бытования у ненцев имён, характерных для народов палеоазиатской языковой семьи, проживающих далеко на северо-востоке Азии. Это, в частности, эскимосские, коряжские, чукотские имена и самоназвание юкагиров: *Ама (амо)* — волк (эск.), *Ара* — крик (эск.), *Анна (ана)* — дед (эск.), *Пана* — копьё (эск.), *Бльва* — дикий олень (кор., чук.). В то же время автор утверждает, что «некоторые ненецкие имена встречаются у эскимосов: *Атко, Атлю, Егалю, Икла, Или, Кайля, Кангля, Лю, Маина, Нана* и др. Имя *Оду* заставляет вспомнить самоназвание юкагиров [4. С. 154]. Привлекая в качестве аргумента данные С.В. Иванова о распространении эскимосского орнамента вплоть до Енисея, она предполагает о древних контактах ненцев (уральских народов) с чукотско-камчатскими, юкагирскими народами палеоазиатской языковой общности [4. С. 155].

По мнению Г.И. Демидовой: «С каждым новым поколением родные имена забываются, с каждым новым учебным годом в Институте народов Севера всё меньше студентов, носящих имена своих предков. Это объясняется как лингвистическими причинами, так и экстралингвистическими факторами, связанными с социальными преобразованиями внутри общества: во-первых, стремлением народов Севера облегчить общение, так как нерусские имена коренных жителей часто труднопроизносимы для людей другой национальности; во-вторых, желанием не выделяться среди окружающих; в-третьих, детей называют русскими именами в смешанных браках, получивших большое распространение» [16. С. 77–78].

Дальнейшее исследование антропонимики народов Сибири, Арктики и Дальнего Востока может принести интересные результаты.

Список сокращений

жен. — женское имя

ИПМНС СО РАН — Институт проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск)

ИЛИ РАН — Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург)

ИНС — Институт народов Севера (Санкт-Петербург)

КМНСиДВ — коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока

кор. — корякский язык

к.ф.н. — кандидат филологических наук

ЛГПИ — Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена

ЛО ИЯ АН СССР — Ленинградское отделение Института языкознания Академии наук СССР

муж. — мужское имя

РАН — Российская академия наук

РГПУ — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

СВФУ — Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск)

с.н.с. — старший научный сотрудник

сокр. — сокращенно

ср. — сравни

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ФНКС — факультет народов Крайнего Севера

чук. — чукотский язык

эск. — эскимосский язык

Список литературы

1. *Ненянг Л.П.* Наши имена. К вопросу об имяназвании и бытовании собственных имён у ненцев Таймыра: антропонимический очерк. СПб.: Отделение изд-ва «Просвещение», 1996.
2. *Бармич М.Я.* Семантика личных имён ненцев // Лексико-грамматические исследования языков народов Севера СССР. Л., 1980. С. 83–102.
3. *Вануйто Г.И.* Словарь личных имен ненцев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
4. *Хомич Л.В.* Некоторые вопросы ненецкой антропонимии // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: материалы Всесоюзной конференции, 14–16 июня 1973 года. Томск: Изд-во Томского университета, 1973. С. 153–155.
5. *Шарина С.И., Садовникова И.И.* Эвенское имя. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015.
6. Сказки народов Севера / сост., ред., предисловие и примеч. М.Г. Воскобойникова и Г.А. Меновщикова. М.-Л.: Изд-во художественной литературы, 1959.
7. *Лебедев В.Д.* Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978.
8. *Роббек В.А.* Язык эвенов Берёзовки. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1989.
9. *Петров А.А.* М.М. Робек и его «Краткий словарь двенадцати наречий...» // Научные основы устойчивого развития коренных народов Севера: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения В.А. Роббека, Якутск, 17 февраля 2012 г. Новосибирск, 2013. С. 19–22.
10. *Дуткин Х.И.* О личных именах эвенов Аллаиховского района ЯАССР // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980. С.75–76.

11. *Винокурова А.А.* Практикум по курсу эвенского языка (Фонетика. Лексика). Якутск: Изд-во «ООО «Нью Вижн», 2017. 28 с.
12. *Рытхэу Ю.С.* Дорожный лексикон. СПб.: Журнал «Звезда», 2010.
13. *Киле Н.Б.* Антропонимия у нанайцев // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: материалы Всесоюзной конференции. Томск: Изд-во Томского университета, 1973. С. 150–153.
14. *Подмаскин В.В.* Удэгейские личные имена // Филология народов Дальнего Востока (Ономастика). Владивосток, 1977. С. 102–106.
15. *Курейская Е.А.* Как зовут тебя, бэе? Словарь эвенкийских имён. Тура: Управление культуры Эвенкийского автономного округа. Общественный центр этнической культуры, 2000.
16. *Демидова Г.И.* Об изучении именованности студентов Института народов Севера // Университетские округа России: глобальные и региональные аспекты развития российского образования: материалы Третьей всерос. науч.-практ. конф. университетских округов России, Казань, 15–16 мая 2009 г. СПб.; Казань, 2009. С. 71–78.

References

1. Nenyang, L.P. 1996. Our names. On the issue of naming and the existence of proper names among the Nenets of Taimyr. Anthroponymic essay. St. Petersburg: Department of the publishing house “Enlightenment.” Print. (In Russ.)
2. Barmich, M.Ya. 1980. “Semantics of personal names of the Nenets.” In Lexico-grammatical studies of the languages of the peoples of the North of the USSR. Leningrad, pp. 83–102. Print. (In Russ.)
3. Vanuito, G.I. 2002. Dictionary of Nenets personal names. Tomsk: Tomsk University Publishing house. Print. (In Russ.)
4. Khomich, L.V. 1973. “Some questions of Nenets anthroponymy.” In Origin of the aborigines of Siberia and their languages. Materials of the All-Union Conference, June 14–16, 1973. Tomsk: Tomsk University Publishing House, pp. 153–155. Print. (In Russ.)
5. Sharina, S.I., and I.I. Sadovnikova. 2015. Even name. Yakutsk: IGIIPMNS SB RAS publ. Print. (In Russ.)
6. Fairy tales of the peoples of the North. 1959. Composed, edited by M.G. Voskoboinikov and G.A. Menovshchikov. Moscow-Leningrad: Publishing house of fiction. Print. (In Russ.)
7. Lebedev, V.D. 1978. Language of the Evens of Yakutia. Leningrad: Science publ. Print. (In Russ.)
8. Robbek, V.A. 1989. Language of the Evens of Berezovka. Leningrad: Science publ. Print. (In Russ.)
9. Petrov, A.A. 2013. “M.M. Robek and his “Brief Dictionary of Twelve Adverbs...” In Scientific foundations of sustainable development of indigenous peoples of the North: materials of the republican scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of V.A. Robbek, Yakutsk, February 17, 2012. Novosibirsk, pp. 19–22. Print. (In Russ.)
10. Dutkin, H.I. 1980. “On the personal names of the Evens of the Allaikhovskiy region of the YASSR”. In Questions of language and folklore of the peoples of the North. Yakutsk: YaF SB AN USSR publ., pp. 75–76. Print. (In Russ.)
11. Vinokurova, A.A. 2017. Workshop on the Even language course (Phonetics. Vocabulary). Yakutsk: Publishing House LLC New Vision. Print. (In Russ.)
12. Rytkheu, Yu.S. 2010. Road vocabulary. St. Petersburg: Zvezda Journal. Print. (In Russ.)
13. Kiele, N.B. 1973. “Anthroponymy among the Nanai.” In Origin of the aborigines of Siberia and their languages: Materials of the All-Union Conference. Tomsk: Tomsk University Publishing House, pp. 150–153. Print. (In Russ.)

14. Podmaskin, V.V. 1977. “Udege personal names.” In *Philology of the peoples of the Far East (Onomastics)*. Vladivostok, pp. 102–106. Print. (In Russ.)
15. Kureyskaya, E.A. 2000. *What’s your name, bae? Dictionary of Evenki names*. Tura: Department of Culture of the Evenki Autonomous Okrug. Community Center for Ethnic Culture. Print. (In Russ.)
16. Demidova, G.I. 2009. *On the study of the names of students of the Institute of Northern Peoples In University districts of Russia: global and regional aspects of the development of Russian education: materials of the Third All-Russian scientific-practical conference, Kazan, May 15–16, 2009*. St. Petersburg; Kazan, pp. 71–78.

Сведения об авторе:

Петров Александр Александрович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры алтайских языков, фольклора и литературы, Институт народов Севера, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; ORCID: 0000-0003-0075-3742; E-mail: petrovalexspb@mail.ru

Bio note:

Alexander A. Petrov is Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Altai Languages, Folklore and Literature, Institute of the Peoples of the North, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. ORCID: 0000-0003-0075-3742; E-mail: petrovalexspb@mail.ru